

П. В. Каменев
**СААМСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ:
ОСОБЕННОСТИ ВОЗВЕДЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Аннотация

В настоящей статье рассказывается о поэтапном возведении и особенностях функционирования традиционного саамского жилища — вежи.

Ключевые слова:

саами, жилище, вежа, народы севера, традиционная культура, полевые исследования.

P. V. Kamenev

**THE FEATURES OF BUILDING AND FUNCTIONING
OF TRADITIONAL LAPPISH ARCHITECTURAL ENSEMBLE**

Abstract

The article gives a description of multistage construction and functional peculiarities of traditional Lappish house called vezha.

Keywords:

sami, dwelling, vezha, the peoples of the north, traditional culture, field studies.

Специфика акцентуализации материальной базы, также как и функционирование устойчивой культурно маркированной среды, обязана своим появлением на свет определяющей ролью прикладной деятельности социума. Известно, что основным промыслом саами является оленеводство. Эта сфера занятости предполагает под собой определенную мобильность населения, диктуя, таким образом, необходимость к кочевому или полукочевому образу жизни.

Соразмерно с существующими потребностями оформились элементы традиционной материальной базы, обеспечивающие благополучное существование.

Согласно утверждению саамских информантов традиционное саамское название вежи - куэдьт. Это отглагольное имя существительное, образованное от лексемы «кудьт», что в переводе на русский означает «вязать».

Во время сооружения вежи осуществлялись следующие обязательные этапы в возведении постройки:

- 1.1. Сооружение основной несущей конструкции;
- 1.2. Придача дополнительной жесткости каркасу здания;
- 1.3. Утепление строения;
- 1.4. Формирование стен здания;
- 1.5. Создание дверного проема;
- 1.6. Работа над кровлей и дымоходом;
- 1.7. Возведение очага;
- 1.8. Дополнительные опции сезонного утепления помещения;
- 1.9. Обустройство внутреннего убранства готового жилого помещения.

В основании постройки возводится специфическая базовая несущая конструкция, представленная четырьмя мощными искривленными жердями

(ваулхнесс), они ставятся полукругом и наверху имеют специальные узелки, служащие для связывания общей конструкции воедино. Искривленная форма основных несущих балок обусловлена тем обстоятельством, что за счет искажения поверхности деревянных жердей итоговая постройка выйдет не строго конической формы, а более объемной полусферической.

Поверх основной несущей конструкции вежи ставятся дополнительные подпорки, обеспечивающие большой запас прочности будущему строению. Число этих подпорок, называемых «сянгкань» (в дословном переводе на русский — «стоймя») ограничивалось десятью-двенадцатью экземплярами. В отличие от изогнутых основных несущих балок строения дополнительные балки «сянгкань» были прямыми.

На получивший каркас, состоящий из совокупности основных несущих стоек и дополнительных деревянных жердей, способствующих укреплению общей конструкции, накладывали несколько слоёв бересты (пэссь), в позднейшие времена бересту на данном этапе возведения жилой постройки заменяли специально обработанным брезентом (сальвесь).

Во время возведения вежи в центре купола сооружения оставляли круглую дыру в потолке, которая позже должна была стать дымоходом.

В следующем этапе возведения жилого строения получившийся каркас конструкции обкладывали плотным слоем специального дёрна, который называется лаввнь. Постепенно оседая и срастаясь, дерновая вежа улучшала свои сберегающие тепло свойства. Таким образом, старая, уже осевшая, вежа пользовалась большим спросом среди саамского населения Кольского полуострова. Подобная старая вежа, обладающая высокими теплосберегающими качествами, называлась «ландоума» или «ландоума куэдть». Согласно информации, почерпнутой в соответствующей этнографической литературе и подтвержденной в ходе полевых исследований в селе Ловозеро, существовал специфический обычай разбирать стену готовой постройки с целью вынести из жилого помещения умершего жильца. Вынос тела через парадный вход в помещение был под строгим запретом.

Окно (как и во многих других языках слово окно (эххкан) семантически происходит от слова «глаз», «око») внутри саамской вежи являлось элементом роскоши, которые могли позволить себе наиболее благополучные в экономическом отношении саамы, наиболее преуспевающие оленеводы и лучшие охотники.

В строении вежи была предусмотрена дверь, сделанная из деревянных досок (укс). Подобные двери с целью наиболее эффективного расходования тепла внутри помещения имели совсем небольшой размер (не более полутора метров), вешались чуть наклонно на дверной проем и требовали определенно применения силы в момент закрытия. Структурно саамская дверь в веже состояла из дверных косяков (укк стаммех), ручки (уккс кульц) и порога (уккс кәннц) [Алымов, 1927].

Примечательно семантическое происхождение наименования порога в саамском кильдинском языке: «кульц» переводится как «оленье копыто». Смысл, вкладываемый в лексему, сводится к тому, что высота порога должна быть ориентировочно равно высоте оленьего копыта. Данная ассоциативная связь в очередной раз подчеркивает, насколько важную роль в миропредставлении саами играла определяющая роль промыслово-хозяйственного оленеводческого типа жизнеобеспечения.

Пол строения оставался земляным (шаллът). В особо холодные зимы сверху могли класть хворост или шкуры [Немирович-Данченко, 1877].

Следующим этапом в возведении вежи было сложение места для очага — тагкьсайи (лексема, образованная путем сложения основ «тагкь» — очаг и «сайи» — место). Для этого подбирались камни специального типа: крупные и плоские. На этом момент возведения жилого конструкции возникает определенная степень сезонной дифференциации: сооружение места для очага для вежи, расположенной в местах летнего промысла, отличается от аналогичного ему места для костра в веже, предназначенной для проживания зимой. Основопологающее отличие — наличие или отсутствие специального нагревающего сегмента строения очага, металлической пластины алаш, на которую выкладывали продукты сгорания и разводили огонь.

В местах летнего промысла наличия алаша не являлось обязательным атрибутом тагкьсайи, на летних стоянках в большинстве случаев просто раскладывали камни кругом на земляном полу вежи. В местах зимнего промысла алаш был обязательным атрибутом вежи, на то было несколько причин: при термическом воздействии непосредственно сам лист железа выделял столь важное в условиях северных широт тепло; развести живой огонь на промерзлой земле в давно не топившейся зимней веже представляло из себя немалую сложность и значительные затраты времени; использование алаша расширяло гипотетические гастрономические возможности в приготовлении пищи. В получающийся зазор между земляным полом вежи и металлической нижней частью железной пластины алаш клали еду, которая термически обрабатывалась во время нагревания самой пластины. Из материалов полевых исследований в селе Ловозеро стало известно, что под металлическую пластину алаш клали спелые ягоды морошки, получая из них традиционную саамскую сладость, представляющую собой некое подобие пастилы.

Следующим этапом в возведении вежи было обустройство непосредственно самого очага, тагкь. Для этого ранее отобранные камни раскладывали кругом на земляном полу вежи и обмазывали глиной (чуйвв) для придания конструкции большей жесткости, надежности и теплоемкости. Камни, которыми обкладывали кострище, имели основную ценность в возведении очага, так как получавшаяся каменная конструкция хорошо сохраняла тепло, быстро нагревалась и долго остывала, прогревая внутреннее пространство жилого помещения. Очаг в веже и куваксе считался священным местом, по характеру горения топлива в костре делались предсказания погоды и проводились гадания. Существовала совокупность народных примет и обычаев, связанных с очагом. Дети клали свои выпавшие молочные зубы под каменное основание очага, считалось, что такое действие способствует лучшему росту коренных зубов и благотворно влияет на общее состояния здоровья ребенка, сильно чадающий костер считался плохой приметой, а неуважительное отношению к очагу прочило сааму беды и неприятности.

Дым от разведенного костра уходил в специфическую форму саамского дымохода — рехпень. Это приспособление вежи представляет собой округлой формы отверстие в куполе строения, снабженное закрывающимся брезентовым холстом (сальвесь), препятствующим попаданию осадков внутрь жилого помещения.

Саамская традиционная посуда была немногочисленной, основным средством приготовления еды являлся большой котел для варки (киммэн), из предметов посуды индивидуального пользования были распространены берестяные ложки пасьтэмь (от пась — береста на кильдинском саамском языке), большие, выдолбленные из цельного куска дерева миски пеккерак и чуть меньшие по объему деревянные тарелки юдть. Имели распространение деревянные рогатины алльс, которыми можно было совершать процедуры взаимодействия с нагретыми металлическими предметами. Позже слово алльс распространилось на заимствованные саамами у русских вилки, а сами раздвоенные прутья вышли из употребления (информанты из села Ловозеро сообщали, что сами никогда не пользовались такими предметами, но слышали об их существовании от старших родственников). Очень часто саамы питались без использования столовых приборов, массово использовали посуду только при потреблении в пищу жидких блюд.

Внутреннее убранство вежи состояло из нескольких обязательных комплектующих элементов. Постель (ВУЭДТЭМСАЙЙ постель, лексема является примером словообразования путем сложения основ. Вуэд — лежать и сайй — место. Таким образом выходит, что дословный перевод на русский язык будет означать «место для лежания»). Структурно состояла из нескольких комплектующих элементов, которые могли варьироваться в зависимости от климатических особенностей местности. В более северных широтах базисом, из которого делали спальное, служили ломанные ветки сосны (лайт), которые клали на земляной пол сооружения. На юге — преимущественно у побережья Белого моря — для тех же целей использовали более объемные и теплосберегающие еловые ветви.

Поверх ветвей хвойных деревьев клали оленьи шкуры. Количество оленьих шкур, составляющих основу спального места, являлось определением категории статуса внутри саамского общества. Чем больше количество использовалось, тем большим весом в обществе и престижем обладал хозяин вежи. Небогатые саамы использовали одну шкуру, более состоятельные — несколько. В случае сильных холодов использовали походный спальный мешок (роув), сшитые из несколько оленьих шкур, либо из шкур морских млекопитающих. Под голову клали подушку (пбдэшк или вуэйивбялас), набитую пуховыми перьями птиц (чаще рябчиков, позже — куры и иной домашней птицы).

Обязательным атрибутом саамской вежи является полка для хранения посуды (ильта).

Рядом со входом в вежу располагалось место для хранения горючего материала, называемое луппс или луппс сайи. Там хранили дрова (аллк) и мелкие подсобные предметы личного или общественного пользования.

Особое место в саамской культуре занимает фигура охотника, что отобразилось в том числе и в конструкции традиционного жилого саамского архитектурного ансамбля, напротив входной парадной двери находилось небольшое огороженное пространство со специальным выходом наружу, в это огороженное пространство был запрещен проход женщинам, а дверь, ведущая из этого сегмента жилого здания, называется дверь охотника (укс чуйв). Из этой двери мужчина саами выходил на охоту или рыбную ловлю, через нее же он возвращался с добычей.

Архаичная по многим морфологическим структурным особенностям вежа обладала большим количеством недостатков, однако была хороша скорыми

сроками изготовления: на сооружение одной вежи у двух взрослых мужчин уходило от четырех дней до одной недели труда. Старая, хорошо дерновая осевшая вежа — ландоума за свои высокие теплосберегающие качества вошла в саамские поговорки «тепло как ландоуме».

Однако, несовершенства конструкции все-таки носили критичный характер, у В. Н. Харузиной в произведении «Лопари» встречаем упоминание о традиционном типе саамского жила, о веже и пришедшей ей на смену более прогрессивной тупе. «При постоянных перекочевках нельзя было строить прочного жилья. Лопари жили поэтому в шалашах, вежах — “кюит”. Строили они их и строят и теперь из жердей, поставленных наклонно. Лопарская вежа четырехгранная, обложенная изнутри досками, снаружи дерном и хворостом. Вышиной она в 2,5–3 аршин. На полу устроен очаг; дым выходит в дымовое отверстие наверху вежи. В таком жилище холодно и копотно, дым ест глаза. Сидеть приходится скорчившись на полу, на оленьих шкурах. В веже тесно и грязно; постели, домашний скраб, одежда, снасти лежат как попало.

Когда стали уменьшаться олени стада, лопари начали заниматься больше рыбной ловлей. Жизнь их изменилась несколько и стала полуоседлою. Теперь лопари живут по зимам в “погостах”, селениях. Зимнее жилище лопаря называется “пырт”, или “тупа”. Это четырехугольный деревянный сруб с плоской, слегка покатою крышей. Дверь пырта ведет в небольшие сени. Из них налево входишь в помещение для овец (лопари теперь держат овец), направо — в жилую горницу. Здесь вместо печки в углу сложен камелёк с широким дымовым отверстием. Скамьи вдоль стен, стол и полки — единственное убранство пырта. Пол устилается древесными ветками. Хоть убога и копотна лопарская тупа, все же в ней теплее и удобнее, чем в веже» [Харузина, 1902].

Список литературы и источников

Алымов В. К. Лопари Кольского полуострова // Мурманское Общество Краеведения. Доклады и сообщения. Мурманск, 1927. Вып. I. С. 7–22.

Немирович-Данченко В. И. Лапландия и лапландцы. СПб.: Типография В. Тушнова, 1877а. С. 228.

Харузина В. Н. Лопари. СПб.: Типо-лит. М.П. Фроловой, 1902. С. 38.

Сведения об авторе

Каменев Павел Владимирович
методист МБУК ЦГБ

Kamenev Pavel Vladimirovich
methodist of Municipal Budgetary Cultural Institution CCL